

Поцелуй

Ланн, прошедший суровую школу военной разведки, лишь на мгновение задержал взгляд на камере. Это выглядело как случайный, ничего не значащий жест — он словно и не заметил притаившегося в узорах стекла объектива.

В следующую секунду он естественно опустил голову, уткнувшись подбородком в изгиб шеи Линь Ю. Несколько серебристых прядей небрежно скользнули ему на лоб, скрывая выражение лица. Для того, кто наблюдал за ним через объектив, картина была однозначной: генерал-майор в изнеможении прижался к принцу, его дыхание прерывисто, а спина мелко подрагивает.

Это было точное описание состояния после приёма вспомогательного средства для феромонной зависимости.

Однако там, где обзор для камеры был закрыт, Ланн едва заметно прищурился. В его душе ледяным холодом разгоралась ярость. Линь Ю — Третье высочество Империи. Кто посмел установить слежку в его личных покоях?

Ответ лежал на поверхности, учитывая недавнее вмешательство Первого принца. Ланн, чьё тело сейчас казалось обманчиво мягким, осторожно приобнял принца. Его движения были полны нежности, но лицо оставалось пугающе спокойным. Генерал даже мысленно усмехнулся.

«Трусливая крыса. Линь Юй, ты уже загнал меня в угол, но всё ещё так боишься? Неужели тебе нужна была эта страховка в виде препарата?»

На его губах застыла ироничная улыбка.

«Ты и впрямь трепещешь передо мной»

И если поведение врага было предсказуемым, то действия Линь Ю вызывали у Ланна полное смятение. Что же на самом деле задумало Третье высочество?

Принц крепко прижимал его к себе, поглаживая ладонью вдоль позвоночника. Даже сквозь два слоя плотной ткани мундира Ланн ощущал жар его пальцев.

Это прикосновение приносило странное успокоение. Юноша запустил руку в его волосы, рассеянно перебирая серебристые пряди и дожидаясь, пока дыхание Колетта станет ровным. Убедившись, что тот затих, Линь Ю, стараясь не привлекать внимания камеры, взял из принесённых вещей стакан с мутно-желтой жидкостью. Он нарочито небрежно опрокинул его

на пол, и в тот же миг комнату заполнил резкий, тошнотворный запах.

Это был популярный в столице «шуточный» напиток, имитирующий запах рвоты.

Закончив с этим, Линь Ю позволил своим феромонам выплеснуться наружу. Терпкий аромат цитруса окутал Ланна, и тот невольно глухо застонал. Тело омеги обмякло, лицо залил неестественный румянец. Он уставился на принца затуманенным взглядом лазурных глаз и едва слышно прошептал:

— Ваше высочество...

Линь Ю ласково коснулся его волос, произнося слова сценария:

— Ланн, будь пайнкой. Просто будь послушным, хорошо?

Затем он поднялся и вышел из комнаты, велел слугам подготовить другие покои. Лишившись опоры, генерал бессильно осел на пол. Он не пытался встать, позволяя камере зафиксировать свою беспомощность. Он тяжело опирался на руки, словно у него не осталось сил даже на вдох.

Тем временем Третье высочество раздавал указания в коридоре. По сюжету романа, за приемом препарата должна была последовать бурная сцена страсти. Но Линь Ю, как принцу крови, не подобало оставаться в комнате, провонявшей нечистотами. Он велел слугам убрать здесь, а Ланна перенести в главную спальню.

Слуги, низко кланяясь, принялись за работу. В их взглядах, брошенных на «Белого Ириса», читалось сочувствие, но долг обязывал к подчинению. Вчетвером они подхватили Ланна под руки и потащили следом за господином.

Линь Ю шел к главной спальне, когда у лестницы его встретил Линь Юй. В глазах Первого принца на мгновение вспыхнул странный свет, прежде чем они снова стали привычно тёплыми. Он с улыбкой посмотрел на брата, изобразив легкое удивление:

— Так быстро?

Линь Ю напустил на себя вид капризного и раздраженного вельможи. Он с досадой пнул подвернувшийся под ноги камешек:

— Ланна стошнило. В комнате теперь воняет так, что дышать тошно. Весь аппетит испортил.

Линь Юй мягко улыбнулся и подошел ближе, поправляя воротник брата:

— Не торопись, Сяо Ю. Раз он выпил то вино, теперь он твой душой и телом. Лишние полчаса ничего не изменят.

Линь Ю мысленно выругался.

«Душой и телом? Контроль через феромоны ты называешь искренностью?»

Но вслух он лишь нетерпеливо бросил:

— Пойду в спальню, продолжу там.

Линь Юй смог установить камеру в гостевой комнате только потому, что во время банкета охрана там была слабее. Но главная спальня принца была территорией, куда Первый принц добраться не мог.

В этот момент слуги вывели Ланна. Генерал-майор висел на их руках, не в силах стоять самостоятельно. Его брови были мучительно сдвинуты, по лицу градом катился холодный пот. Бледные губы были искусаны до крови, а серебристые волосы померкли. Когда его пронесли мимо, он слегка повернул голову. Его лазурные глаза, подернутые влажной пеленой, казалось, пылали затаенной ненавистью.

Линь Юй с неизменной улыбкой проводил его взглядом. Линь Ю тоже смотрел на Колетта, и в его сердце шевельнулась тревога. Чтобы обмануть брата, он использовал мощную дозу своих феромонов.

«Но не переборщил ли я? — мелькнула беспокойная мысль. — Ланн слишком чувствителен к моему запаху, вдруг я зашел слишком далеко?»

Линь Юй слегка подтолкнул брата в плечо, двусмысленно подмигнув:

— Иди, Сяо Ю. Не буду мешать тебе наслаждаться ночью.

— Тогда я пойду, — Линь Ю широко улыбнулся и зашагал к спальне.

Но как только он оказался спиной к брату, выражение его лица мгновенно стало спокойным.

«66?» — мысленно позвал он.

[Обнаружено подслушивающее устройство]

[Расположение: правый воротник, третий шов. Установлено во время поправления одежды]

Принц едва заметно кивнул. Краем глаза он действительно заметил крошечную черную точку, но вида не подал.

В главной спальне на огромной кровати, завернувшись в одеяло, неподвижно лежал человек. Было слышно лишь его прерывистое дыхание. Серебристые волосы рассыпались по простыням, подобно дорожному шелку.

Линь Ю взглянул на сопровождающих, высокомерно вздернув подбородок:

— Он вел себя смирно?

— Генерал уже в постели, Ваше высочество. Сопrotивления не оказывал, — слуга почтительно опустил голову.

Кивнув, юноша подошел к кровати и откинул одеяло. Заметив, что Ланн пытается что-то сказать, он мгновенно обрушил на него волну своих феромонов. Густой аромат цитруса заполнил всё пространство, и Ланн, издав слабый стон, окончательно обмяк.

Линь Ю виновато подумал:

«Прости, генерал, но сейчас я не могу позволить тебе говорить»

Если бы Ланн спросил что-то лишнее, а Первый принц это услышал, легенда бы рассыпалась.

На кровати Ланн плотно зажмурился. Ощущения были слишком сильными. Он поднял затуманенный взгляд на принца, но его внимание сразу привлек крошечный жучок на воротнике.

Армейская модель, Звёздный М79. Дальность передачи — семь километров, автономность — пятьдесят минут.

Но прежде чем он успел проанализировать ситуацию, сознание окончательно поплыло. В замкнутом пространстве концентрация феромонов стала запредельной. Ланн, уже не притворяясь, мелко дрожал. Он обхватил Линь Ю за шею, издав мучительный вздох:

— Ва... Ваше Высочество...

«Хватит, я же сейчас умру», — хотел сказать он, но Линь Ю его не слышал. Принц приподнял его лицо за подбородок и накрыл его губы долгим поцелуем. Убедившись, что Ланн не может вымолвить ничего, кроме сбивчивых вздохов, он склонился к его уху, начиная зачитывать реплики.

Линь Ю слегка потер пальцами его мочку, подражая капризному тону избалованного ребенка:

— Ну как, больно? Тебе очень плохо, правда?

Ланн хотел бы попросить его остановиться, но в его глазах стояли слезы.

— Ты такой красивый, мне даже немного жаль, — Линь Ю фальшиво вздохнул. — Ланн, будь паинькой. Будь послушным, и я дам тебе всё, что ты хочешь.

Генерал лишь беззвучно открывал рот. Юноша, глядя на доведенного до предела омегу, мысленно сокрушался о содеянном, но продолжал играть. Его черные глаза смотрели на Ланна с холодным высокомерием:

— Генерал, полагаю, теперь ты знаешь, что должен делать?

— Зн-наю... — прерывисто выдохнул Ланн. — Умоляю вас...

Линь Ю на мгновение опешил. В оригинале гордый генерал Ирис сопротивлялся до последнего, кусая руки в кровь, пока принц не брал его силой. Но такая реакция была только на руку — одним из симптомов зависимости была именно жажда феромонов и потеря самообладания.

Когда все нужные фразы для жучка были сказаны, Линь Ю сорвал с себя рубашку и бросил её на пол, холодно добавив:

— Как пожелаешь.

И в тот же миг он со всей силы наступил на жучок.

«Разгар страсти, порыв желания — вполне логично случайно наступить на одежду перед тем, как лечь в постель, не так ли?»

[Основная цепь повреждена, подслушивающее устройство неисправно]

[Хост, желаю вам приятно провести время]

Система отключилась.

Линь Ю склонился к Ланну. Тот, ведомый искусственно вызванной жаждой, порывисто прижался к нему. Он походил на путника в пустыне, который в бреду молит о глотке воды:

— Ваше высочество...

И он получил поцелуй. А за ним — ещё множество. Поцелуи осыпали его лоб, щеки, веки, кончик носа, ключицы... Они были легкими и нежными.

Когда всё закончилось, Ланн не мог даже пошевелить рукой. В отличие от их первого раза, когда он находился в беспамятстве, сейчас его сознание оставалось пугающе ясным. Он чувствовал всё.

Это не было похоже на тот болезненный опыт, о котором шептались другие. Никакой грубости или боли. Кем бы ни считал его Третье высочество — любимой игрушкой или кем-то ещё, — Ланн чувствовал, что в этот момент его по-настоящему берегли.

Но почему?

Он сам обманом заманил принца в свои сети, использовал богатство семьи Колетт как приманку, был готов выпить препарат ради года передышки для своей мести... Всё шло по плану. Всё, кроме Линь Ю.

К полуночи, когда банкет подходил к концу, дворецкий постучал в дверь.

Принц, переодевшись, вышел к гостям для прощальной речи. Система услужливо выводила титры на виртуальный экран, и Линь Ю зачитывал их один за другим. Гости аплодировали, а подарки уже составляли внушительную стопку. Император не явился из-за болезни, ограничившись щедрыми наградами.

Когда последние гости покинули поместье, Линь Ю, следуя сюжету, велел слугам отвезти Ланна домой. Оригинальный принц не испытывал к генералу нежных чувств и после забавы сразу выставлял его за дверь. К тому же Линь Ю сам не знал, как теперь смотреть тому в глаза.

Его поведение на банкете было продиктовано необходимостью, но для Ланна это наверняка выглядело как выходка безумца. Линь Ю решил ничего не объяснять — в конце концов, капризы титулованных особ редко бывают логичными. Выпроводив всех, он рухнул на кровать, чувствуя себя полностью опустошенным.

Спустя пару часов бб, видя его состояние, предложила:

[Хост, может, партию в игру?]

— Давай, — оживился Линь Ю.

Он привычно вошел в симуляцию. В главном холле было необычайно шумно, чат пестрел сообщениями. Юноша присмотрелся: Ланн снова был в сети. Генерал Ирис заходил редко, но каждое его появление становилось событием.

— Черт, что опять стряслось с генералом Ланном? Он сегодня просто зверствует.

— Меня вынесли в первом же раунде, я даже его аватар рассмотреть не успел.

— Да дело не в том, что он крут, а в том, как он сегодня странно себя ведет.

Линь Ю стало любопытно. Он постучался в личные сообщения к одному из комментаторов:

— Что там такого странного?

Имя «Повелитель Помело» уже было известно в кругах симулятора, поэтому ответ пришел мгновенно.

— О, Повелитель! Ты, видать, недавно зашел. Ланн — легендарная машина для убийств нашего симулятора. Он редко заходит, но если зашел — рубится до победного без передышки. Мы его зовем «Богом бесконечных боев». А сегодня он... делает паузы. Выходит из боя и просто стоит на месте по двадцать минут.

«Просто стоит?» — удивился Линь Ю.

— Ага. Ребята из его команды говорят, что он может замереть прямо посреди боя. Один решил, что у него дисконнект, хотел подойти поближе — и тут же получил пулю в лоб.

Принц задумался. Он нашел Ланна на карте. Тот стоял на вершине скалы, неподвижно глядя в пустоту виртуального неба. Он действительно просто смотрел вдаль.

Линь Ю подошел поближе и легонько ткнул аватара в плечо. Ланн мгновенно перехватил его руку. Его модель нахмурилась.

— Что тебе нужно? — голос звучал холодно.

— Э-э... — юноша замялся. — Хотел предложить совместный матч?

Ланн задержал взгляд на его нике.

— Ты быстро прогрессируешь, — сухо заметил он. — Я заметил это ещё в нашу первую встречу.

— Ты помнишь меня? — удивился Линь Ю.

— Да. Твой первый бой был лишен всякой логики. Тогда я подумал, что если бы ты был моим подчиненным, я бы никогда не пустил тебя на поле боя — это было бы просто бессмысленное самоубийство. Я хотел посоветовать тебе не тратить жизнь впустую.

Линь Ю стало неловко. В его присутствии в реальности генерал никогда не был столь резок на язык.

— Но уже со второго матча твои успехи поразили меня, — продолжил Ланн. — Ты освоил управление за два боя. А в нашей последней схватке ты даже умудрился сбить мою заповедь. Очень неплохо.

— Спасибо... — выдавил Линь Ю.

Ланн взмахнул рукой, и перед ними развернулись записи боев «Повелителя Помело».

— Я изучал твои видео. Считаю, что обычные матчи тебе больше не нужны. Тыходишь в один процент лучших. Тебе нужно тратить время на освоение систем управления истребителями. Это не менее важно.

— Я не умею. Ты... научишь меня?

Ланн кивнул:

— С удовольствием помогу способному младшему товарищу.

Они вместе вошли в интерфейс управления полетом. Огромное количество кнопок и датчиков вызвало у Линь Ю головокружение. Ланн взял его за руки, направляя их к рычагам. Он терпеливо объяснял назначение каждого прибора.

— Если попадешь в магнитную бурю, нажимай эти кнопки. Если случайно влетишь в кольцо астероидов...

Он говорил спокойно, как настоящий наставник. Линь Ю обладал отличной памятью и схватывал всё на лету. Спустя час Ланн отпустил рычаги:

— Теперь попробуй сам.

Система создала вокруг них хаос из летящих метеоритов. Линь Ю глубоко вздохнул и потянул штурвал. Через две минуты он разбился.

Ланн сидел рядом, прямой и невозмутимый. Линь Ю невольно занервничал, ожидая выговора. Но инструктор лишь тихо вздохнул:

— Ты слишком напряжен. Не волнуйся, в первый раз у всех так. Я тоже продержался всего две минуты.

— У тебя тоже был учитель? — спросил Линь Ю.

— Конечно, — Ланн посмотрел в черноту виртуального космоса с легкой ностальгией. — Когда я только пришел в легион, моим наставником был один генерал-майор. Он обладал невероятным мастерством пилотажа. Говорили, он мог пролететь сквозь плотный поток обломков в астероидном поясе и не оставить ни царапины.

— Он всё ещё в Третьем легионе? — любопытно спросил юноша.

После короткой паузы Ланн печально улыбнулся:

— Да. Он всё ещё там. И всегда будет.

Следующий час они провели за тренировками. Линь Ю начал понимать логику управления. Ланн не скупился на похвалу: «Отличная работа. Буду рад увидеть тебя в настоящем деле».

Попрощавшись и обменявшись контактами, Линь Ю вышел из системы. День был изматывающим, и он уже собирался спать, когда привычным жестом открыл личные сообщения.

Каждый вечер Ланн присылал ему стандартное «Спокойной ночи, Ваше высочество», словно отмечался в журнале. Линь Ю никогда не отвечал — этого требовал образ, — но в глубине души он привык к этим сообщениям.

Но в этот раз папка была пуста. Линь Ю обновил страницу. Ничего.

Поскольку Третий принц был натурой взбалмошной, Линь Ю мог позволить себе любую выходку. Он возмущенно открыл чат и написал:

— Генерал, а где моё «спокойной ночи»?

Экран мгновенно ожил. Ланн, казалось, сидел и ждал. Статус «печатает» висел почти

полминуты, прежде чем пришел ответ.

Он не использовал официальный титул:

— Спокойной ночи, мой принц.

[Хост, генерал сменил аватар]

Линь Ю кликнул по маленькой иконке. На фото Ланн стоял в полном парадном мундире. Он преклонил одно колено, прижав правую руку к сердцу. Это был идеальный, почти священный рыцарский поклон.

<http://bllate.org/book/15869/1500774>